

Н. А. Волкова, Н. Г. Михова
г. Череповец (Россия)

**Историческая обусловленность современного диалектного произношения
(на материале диалектных текстов межзональных вологодских говоров)**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы диалектного членения русских говоров. Авторы затрагивают вопрос о произношении древней фонемы <ѣ> в современных говорах Кирилловского района Вологодской области. Эти особенности в произношении позволяют определить границы древних княжеств на этих территориях.

Ключевые слова: диалект, фонема, произношение, княжество

N. A. Volkova, N. G. Mikhova
Cherepovets (Russia)

**The influence of history on the pronunciation of modern dialects
(based on the territorial dialects of Vologda region)**

Summary

Russian dialects are discussed in this article. The authors touch upon the issue of the pronunciation of the ancient phoneme < ѣ > in modern dialects of Kirillov area, Vologda region. These peculiarities in the pronunciation let us define the borders of ancient principalities on these territories.

Keywords: dialect, phoneme, pronunciation, principality

Вопрос о диалектном членении языка, о принадлежности того или иного говора к определенной группе является сложным. Проблема классификации и образования отдельных диалектных объединений до настоящего времени не решена однозначно. В современной науке особо рассматриваются межзональные говоры, формирующиеся в результате междиалектного контактирования. В такой языковой системе параллельно сосуществуют явления (иногда даже противоположные), встречающиеся на соседних территориях. Исследователи отмечают, что такие говоры «имеют менее выразительную собственную характеристику» [4, с. 26]. Эти объединения представляют собой некую «переходную зону», отделяющую пограничные диалектные системы.

Формирование говора всегда связано с историей заселения края. Обращение к проблеме классификации диалектов и отнесение их к той или иной группе дает возможность восстановить картину прошлого: определить этнический состав населения, очертить географию древних колонизационных потоков.

В данной работе рассматриваются некоторые фонетические особенности говоров Кирилловского района Вологодской области. Материалом для исследования послужили записи живой речи, сделанные в полевых условиях во время экспедиций 2004–2009 гг. Было обследовано 25 населенных пунктов в разных частях района. В качестве информантов выступали люди старшего поколения, постоянно проживающие на исследуемой территории. Живая речь записывалась на магнитофонную пленку, а затем обрабатывалась при помощи аудитивного анализа. Общий объем записей составил 15 часов звучания. При прослушивании сложных фрагментов речи использовалась компьютерная программа Sound Forge. Полученные данные сравнивались с материалами лингвистических карт Диалектологиче-

ского атласа русского языка (ДАРЯ) [3]. Подобный подход к изучению особенностей фонетической системы позволяет выявить специфические черты вокализма рассматриваемого говора.

Неславянские народы были древнейшими обитателями на территории современной Вологодской области. В памятниках письменности упоминается племя *весь*, проживавшее в районе, окруженном озерами: Ладожским, Онежским, Белым и Ильмень. В эту территорию и входила западная часть современной Вологодской области. Белозерский край, по данным историков края, был заселен сравнительно поздно. Освоение славянскими переселенцами данной территории проходило неравномерно. Уже в X – XI вв. славяне заселяли не только бассейн реки Шексны, но и южное и северо-восточное побережье Белого озера. Археологи предполагают, что на верхнее течение реки Суды и другие притоки р. Шексны славяне пришли в XI – XII вв. С XIII столетия на территории Белозерья начинается строительство монастырей. Одновременно проходил процесс феодализации земель и сокращения крестьянских владений. Эти факторы ускоряют ход ассимиляции финно-угров со славянами. Материалы карты III ДАРЯ «Северо-восточная Русь и ее соседи в середине XIV в.» свидетельствуют, что Белозерское княжество в этот период является самостоятельной областью, граничащей с Ростовским и Новгородским княжеством.

На основе анализа письменных памятников лингвистами (К. В. Горшкова, Е. А. Галинская) были установлены фонетические особенности древнего новгородского диалекта, а также особенности речи на территории Ростово-Суздальского княжества. Современное состояние говоров Кирилловского района отражает влияние древних колонизаций. В связи с этим можно предположить, что изучаемые особенности произношения были присущи древнему Новгородскому или Ростово-Суздальскому диалекту, а также определить ареал их распространения на данной территории.

В результате анализа записей живой речи были выявлены фонетические особенности, характеризующие изучаемый диалект. Одной из отличительных черт является реализация древнего *h*. Судьба этой фонемы была различной в русских говорах: она могла реализоваться как [ê], [e^h], [iê] и или как в литературном языке – [e]. Исследования по русской диалектологии, а также материалы, отраженные на картах № 40 «Диалектные соответствия этимологическому *ě* под ударением перед твердыми согласными» и № 41 «Гласный на месте *e* из *ě* под ударением перед мягкими согласными» Диалектологического атласа русского языка являются тому подтверждением.

Прослушивание записей диалектных текстов и анализ материала показали следующее: реализации древней фонемы <*h*> в говорах Кирилловского района Вологодской области представлены звуками [iê], [e^h] (ê), [i^e] (ë), [e], [и] в зависимости от фонетической позиции звука, восходящего к *h.

В позиции между мягкими согласными С'ГС' древняя фонема <*h*> в изучаемых говорах преимущественно реализуется в дифтонге [iê]: в [хл'и'ев']е, нос[л'и'ед'н'и]и, [с'и'ев']ер, к[л'и'е']ть, з[в'и'ер']. Количество примеров ограничено небольшим набором слов, но их частотность чрезвычайно велика. Произношение указанных слов характерно для информантов старшего поколения, проживающих на всей территории Кирилловского района. У представителей более молодого (моложе 50 лет) поколения этот признак сглажен, в позиции между мягкими согласными под ударением происходит замена [iê] – [i^e] или [e^h]. Таким образом, одна из частей дифтонга укорачивается и функционирует как призыв к основной части.

Параллельно в пределах одной территории (одного населенного пункта или куста деревень) встречаются разные варианты произношения одного и того же слова. В записях живой речи некоторых информантов прослеживаются разные реализации гласных. Например, слово *здесь* – произносится как [зд'и^eс'] и [зд'е^hс'], и [зд'и^eс']; в *лесе* – как в [л'и^eс']с

, в [л'е"с']е, в [л'и"с']е. Следует отметить, что при прослушивании записей живой речи информантов из одной семьи были отмечены разные варианты произношения. Диалектологи считают, что явление звуков [е"] (в ударном положении) и [и"] (в безударном положении) — это не до конца реализованная попытка перехода от диалектного произношения к литературному [б, с.379]. Следует отметить, что гласный, восходящий к *h, под ударением между мягких согласных может быть реализован и в гласном [е]: [п'эс'н']и, [п'эц'к]а, [п'эл']и, [св'эц'к]а. Данные примеры характерны для речи жителей разных частей Кирилловского района и многократно повторяются в записях бесед с информантами.

В населенных пунктах восточной части Кирилловского района более последовательно, чем на других территориях рассматриваемого географического пространства, встречается реализация [и] в ударной позиции между мягкими согласными. Сведения, зафиксированные в ДАРЯ, показывают, что именно здесь имело место подобное произношение. Вероятно, поэтому в деревнях Клеменево, Чевакино, Коковановская, Истоминаская, Подгорная, Хмелевицы, Тереховская, Татьянино, Петровское, Андреевская в большинстве случаев на месте <h> произносится [и] (реже можно услышать [иэ]): б'ил'ин'к'ий, б'иел'ен'к'ий, с'ил'ск'ий — с'иел'ск'ий, на м'ист'е — моjó м'иесто, из'д'ил'и. В северной части Кирилловского района реализация [и] также достаточно частотна. Кроме указанных примеров неоднократно встретилось произношение гласного [и] в слове «рукодельница»: [рукод'ил'н'иць]. В населенных пунктах западной и южной частях Кирилловского района sporadически было зафиксировано произношение [и] в ударном положении между мягкими согласными: св'ич'кь, д'ис'ет', д'ив'ет', пойд'ит'е (поедете), зд'ис', јил'и (ели), посл'ид'н'ије годь.

А. А. Зализняк отмечал, что произношение [и] на месте h является новгородской чертой, зафиксированной еще в берестяных грамотах XI — XIII вв [3, с.57]. Дифтонгическое или иное произношение — черта, характерная для жителей иных территорий.

Позиция С'ГС. Материал естественной речи современных говоров на данной территории позволяет отметить реализации *h в позиции под ударением после мягкого согласного перед твердым

- в гласном среднего [е]: [л'эт]о, [хл'эн], [м'эст]о, [с'эн]о;
- в гласном средне-верхнего подъема [е"]: [л'е"т]о, [хл'е"н], [м'е"ст]о, [с'э"н]о [в'э"п]а;
- в дифтонге [иэ]: [л'иэто], [цв'иет], [б'иелый].

В редких, единичных случаях было зафиксировано произношение ударного [и] перед твердым согласным: хл'ип, л'итом, цв'ит. Можно предположить, что такое произношение появилось в результате аналогии употребления слов с [и] на месте *h между мягкими согласными.

В процессе исследования текстов деловой письменности Вологодского края XVII XVIII вв. на месте h встретилось следующее написание буквы и: лисницу, с лисницею; ошь племянникъ мой попь Василеи вымылся и ималь у вдовы Василисы лисницу. Возможно, в прошлом в говорах на территории современного Кирилловского района было распространено произношение [и] на месте древнего h, что является древней новгородской чертой.

Данные, представленные на картах Диалектологического атласа русского языка свидетельствуют о том, что в пределах рассматриваемой территории были отмечены такие реализации древнего h, как: [и], [ê], [е], [иэ]. Полученный нами материал несколько отличается не только качеством соответствий, но и частотой их употребления. В центральной части (с. Феропонтово, д. Усково и д. Яршево) и южной частях Кирилловского района наиболее частотным является произношение [е], [е"], что связано, по-видимому, с влиянием восточной группы северных говоров. В соседних кировских говорах исследователями также отмечается подобное произношение. Возможно, реализации [е], [е"] расширили свой

ареал в результате взаимодействия соседних диалектных систем. В северной, западной, юго-восточной частях Кирилловского района отмечено достаточно равномерное употребление всех реализаций. В восточной части наиболее частотными являются диалектные варианты [и] и [ӣе], другое произношение встречается здесь спорадически в речи отдельных информантов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализации древней фонемы <h> в современных говорах Кирилловского района Вологодской области имеют следующие звуковые варианты: в ударной позиции С'ГС' – [e], [ӣе], [и^е], [e^н], [и]; в ударной позиции С'ГС – [e], [ӣе], [e^н], [и].

Изучение диалектной речи и памятников письменности свидетельствует о том, что на территории современного Кирилловского района сосуществуют реализации, характерные для прошлого состояния ростовского и новгородского говоров. Фонетические реализации древнего h, определяющие специфику ростовского говора, в настоящее время встречаются на центральных и восточных территориях изучаемого региона. В деревнях восточной части Кирилловского района эти черты встречаются с разной частотой в разных населенных пунктах. «Новгородское» произношение, как правило, функционирует в речи жителей западной и центральной части. На центральных территориях Кирилловского района наблюдается некоторое наложение этих вариантов. Вероятно, это связано с тем, что в течение продолжительного времени происходило перемещение населения, связанное с государственными административными мерами. В результате жители различных деревень могли усвоить фонетические черты, ранее им не свойственные. Из-за невозможности услышать говор поколения начала прошлого столетия сложно судить о прохождении фонетических границ и точных ареалах указанных диалектных явлений.

Список литературы

1. Галинская Е. А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. М.: МГУ, 2002. 424 с.
2. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1. Карты. М.: Наука, 1986.
3. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М: Школа «Языки русской культуры», 1995. 720 с.
4. Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М.: УРСС, 2004. 176 с.
5. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. 506 с.
6. Касаткин Л. Л. Современная русская и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999. 528 с.
7. Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 497 с.